

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением
Президиума Арбитражного суда
Воронежской области
от 11.09.2020 №5

**Обобщение судебной практики
по утверждению сальдо встречных обязательств по договору лизинга**

Финансовая аренда (лизинг) является разновидностью договора аренды.

Согласно статье 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) основывается на нормах параграфа 6 главы 34 ГК РФ, Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), а также на общих нормах ГК РФ об аренде, содержащихся в параграфе 1 главы 34 ГК РФ, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ о лизинге (статья 625 ГК РФ).

Вместе с тем, подход к разрешению лизинговых споров исключительно по методологии, устоявшейся применительно к договору аренды, может быть недостаточным, практически во всех случаях необходим учет его экономического содержания (финансирования)¹.

¹ Более того, в специализированной литературе акцентируется внимание на том, что ВАС РФ при принятии постановления Пленума от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17) «недвусмысленно выбрал экономическое содержание (финансирование) и предпочел его юридической форме, закрепленной в ГК РФ (аренда)» [Егоров А.В. Лизинг: текущие проблемы метода сальдо (Электронный ресурс)// Журнал РШЧП. № 1. Июль-август 2018. С. 2. URL: http://privlaw-journal.com/wp-content/uploads/2018/08/01_Егоров_Текущие-проблемы-метода-сальдо-корр.pdf (дата обращения: 03.08.2020)].

Рассматриваемые арбитражными судами споры, связанные с применением законодательства о финансовой аренде (лизинге), по характеру заявленных требований можно классифицировать следующим образом:

- взыскание лизинговых платежей и иной задолженности лизингополучателя по договору лизинга;
- изъятие предмета лизинга у лизингополучателя;
- взыскание неосновательного обогащения (по иску лизингополучателя к лизингодателю) либо убытков (по иску лизингодателя к лизингополучателю) в результате соотнесения судом сальдо встречных обязательств после расторжения договора выкупного лизинга;
- претензии в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом предмета лизинга;
- иные вытекающие из лизинговых правоотношений споры.

Предметом данного анализа являются исключительно вопросы утверждения судом сальдо встречных обязательств по договору лизинга, причем преимущественно носящие формально-методологический характер (о правовой природе требований, о допустимых и недопустимых элементах сальдо, о встречном иске и др.). Проблемы, касающиеся оценки поведения лизингодателя (как добросовестного или недобросовестного) при отчуждении предмета лизинга, которые часто выступают основанием для обращения лизингополучателя в суд и назначения судебной экспертизы¹, вызывают отдельный научный и практический интерес и здесь не рассматриваются².

Дела об утверждении сальдо встречных обязательств по договору лизинга занимают скромное место в судебной статистике. Так, например, Арбитражным судом Воронежской области за последние 3 года было

¹ См., например: дела №№ А14-21206/2017, А14-3888/2018, А14-10169/2018, А14-15754/2018.

² Ряд из них был предметом анализа при подготовке Арбитражным судом Воронежской области Рекомендаций по проблемным вопросам применения норм о финансовой аренде (лизинге), принятых к сведению постановлением Президиума Арбитражного суда Воронежской области № 9 от 21.12.2018 [Арбитражный суд Воронежской области (сайт). URL: https://voronej.arbitr.ru/files/pdf/Postanovlenie%20of%2021.12.2018%20%E2%84%969_0.pdf (дата обращения: 01.09.2020)].

рассмотрено всего 15 таких дел (в 2017 году – 1 дело (№А14-18118/2016)), в 2018 году – 5 дел (№№А14-3050/2017, А14-21206/2017, А14-3888/2018, А14-10273/2018, А14-17411/2018)), в 2019 году – 8 дел (№№А14-10169/2018, А14-10170/2018, А14-10171/2018, А14-10172/2018, А14-15754/2018, А14-12220/2018, А14-15754/2018, А14-18754/2018)¹.

Вместе с тем, все они, как правило, обладают повышенной степенью правовой и фактической сложности, в рамках каждого из таких дел сторонами предпринимается попытка постановки перед судом сразу нескольких направленных на формирование или изменение судебной практики проблем, а затронутые здесь вопросы представляются актуальными для каждого спора об утверждении сальдо и могут быть интересными применительно к иным категориям дел в зависимости от направления развития судебной практики.

1. Вне зависимости от предъявления встречного иска суд обязан соотнести встречные предоставления сторон договора выкупного лизинга и установить завершающую обязанность одной из сторон. В случае представления ответчиком доказательств встречного предоставления в превышающем требования истца размере и в отсутствие встречного иска с его стороны в удовлетворении предъявленного к ответчику иска должно быть отказано.

Указанное правило устоялось в судебной практике как отличие метода сальдо от зачета встречных требований сторон друг к другу².

По иным (нелизинговым) спорам, где имели место возражения о наличии со стороны ответчика встречного предоставления (например, доказательства арендатора об осуществлении неотделимых улучшений арендованного имущества), суды исходили из необходимости предъявления встречного иска со ссылкой на разъяснения пункта 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики

¹ Для обобщения взяты исключительно дела, рассмотренные в порядке искового производства, дела о несостоятельности (банкротстве) в выборку не включались.

² См. Егоров А.В. Указ соч. С. 7-9.

разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»: обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете¹.

Однако, представляется, что с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6) граница между сальдированием и зачетом нивелируется.

Так, согласно пункту 19 постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 если обязательства были прекращены зачетом, однако одна из сторон обратилась в суд с иском об исполнении прекращенного обязательства либо о взыскании убытков или иных санкций в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательства, ответчик вправе заявить о состоявшемся зачете в возражении на иск. Кроме того, обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске (статья 132 АПК РФ), так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом (часть 1 статьи 64, части 1 - 3.1 статьи 65, часть 7 статьи 71, часть 1 статьи 168, части 3, 4 статьи 170 АПК РФ). В частности, также после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом.

2. Анализ судебной практики по арендным спорам, сформировавшейся до середины 2020 года, показывает, что метод сальдо как механизм соотнесения встречных обязательств сторон применялся

¹ В качестве примера можно привести дело №А14-1638/2017.

преимущественно в отношении результатов расторжения договоров выкупного лизинга¹.

Это обусловлено экономическими особенностями правоотношений по договору выкупного лизинга.

Так, согласно разъяснениям пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. По смыслу статьи 329 ГК РФ упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей, в том числе в случаях, когда лизингодатель находится в процессе банкротства либо он уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов.

Подобной структуры правоотношений нет в иных видах лизинга и аренды.

Однако очевидным «потенциалом» для применения подобных механизмов обладают договоры аренды недвижимости или транспортных средств с правом выкупа, статья 623 ГК РФ (улучшения арендованного имущества) и подпункты 2-5 пункта 2 статьи 614 ГК РФ (установленная доля полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов; предоставление арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; возложение на арендатора обусловленных

¹ Актуальное практическое значение приведенного тезиса также следует оценивать с оговоркой на пункт 19 постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6.

договором затрат на улучшение арендованного имущества как виды арендной платы).

В качестве единичного исключения можно выделить дело №А14-19077/2016, при рассмотрении которого суд без встречного иска со стороны арендатора учел его затраты по нуждам арендодателя на выращивание и откорм животных (свиней и крупного рогатого скота), сезонно-полевые работы, текущие коммунальные и материальные расходы, содержание имущества (подпункт 3 пункта 2 статьи 614 ГК РФ).

3. Банкротство лизингополучателя не запрещает учитывать убытки лизингодателя при определении сальдо.

Данный вывод основан на результатах рассмотрения дела №А14-3888/2018.

Нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не допускают прекращения денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная очередность удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем, банкротство истца-лизингополучателя при рассмотрении его иска к лизингодателю, не являющемуся несостоятельным (банкротом), не запрещает учитывать убытки лизингодателя при соотнесении взаимных обязательств после расторжения договора лизинга.

В соответствии с положениями пунктов 3.1, 3.2, 3.3 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 установление соотношения размера взаимных обязательств требуется в целях определения права одной стороны к другой на получение (взыскание) разницы. В рассматриваемой ситуации при отсутствии положительной разницы в пользу лизингополучателя суд должен отказать в удовлетворении его иска, а выявив положительную разницу в пользу лизингодателя, не взыскивать ее в его пользу в связи с тем, что такое требование не заявлено, а также с учетом нахождения истца в процедуре банкротства.

Схожая правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 применительно к салдо взаимных обязательств по прекращенным договорам подряда (т.н. дело «Красный квадрат»). Так, ВС РФ отметил, что действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика салдо взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда в отдельности, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения.

4. По общему правилу, требования лизингодателя к лизингополучателю при утверждении судом салдо после расторжения договора выкупного лизинга не могут квалифицироваться как неосновательное обогащение.

Данный вывод основан на результатах рассмотрения дела №А14-15478/2019 и может иметь правовое значение, например, для рассмотрения дополнительного требования лизингодателя о взыскании процентов (начисление процентов в порядке статьи 395 ГК РФ ни на убытки, ни на неустойку законом не предусмотрено).

Квалификация требований лизингополучателя к лизингодателю как кондикционных со своей очевидностью вытекает из разъяснений пункта 3.3 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 (если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу) с учетом разъяснений пункта 4 Информационного письма Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» (правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате ошибочно исполненного)¹.

В отношении требований лизингодателя к лизингополучателю такого вывода сделать нельзя.

Согласно разъяснениям пункта 3.2 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

Следует согласиться с А.В. Егоровым и А.В. Никитиным в том, что обязательства по сальдо не являются самостоятельным видом гражданско-правовых обязательств, правовая природа участвовавших при расчете сальдо обязательств остается неизменной, а при анализе требований лизингодателя необходимо, в том числе, применять положения статьи 319 ГК РФ².

5. Утверждение судом сальдо встречных обязательств в результате расторжения договора выкупного лизинга не препятствует любой из сторон вновь обратиться в суд с иском о взыскании сумм, которые не являлись предметом рассмотрения³.

¹ Вместе с тем, разъяснения пункта 3.3 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 не ограничивают лизингополучателя в его праве обратиться к лизингодателю с иском о взыскании убытков, например, в связи с необоснованным расторжением договора лизинга.

² Егоров А.В. Указ. соч. С. 3-6, 8-10; Никитин А.В. Четыре вида требований из выкупного лизинга: как их квалифицировать// Арбитражная практика для юристов. 2018. № 4. С. 42-47.

³ На данное обстоятельство обращает внимание и А.В. Егоров: «подведение сальдо не является однократным актом» [Егоров А.В. Указ. соч. С. 11-16].

Данный вывод основан на результатах рассмотрения дела №А14-15478/2019.

В такой ситуации может показаться наличие тождества, влекущее прекращение производства по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Однако если несмотря на наличие вступившего в силу судебного акта (может иметь место даже несколько судебных актов) предметом нового иска является элемент сальдо, не заявленный и не рассмотренный ранее, такой иск подлежит рассмотрению по существу (например, лизингополучателю отказано в иске к лизингодателю о взыскании неосновательного обогащения, а лизингодатель встречный иск в том процессе не заявлял).

6. Иная оценка доказательств при наличии вступившего в законную силу судебного акта о сальдо не является нарушением части 2 статьи 69 АПК РФ.

Данный тезис также основан на результатах рассмотрения дела №А14-15478/2019 и является продолжением пункта 5 настоящего анализа о допустимости многократного рассмотрения судом по существу различных элементов сальдо.

В случае если сторона представляет доказательства, подтверждающие, что обстоятельствам может быть дана иная оценка, суд должен исследовать эти доказательства и доводы стороны, на что обращено внимание в абзаце 3 пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 по делу № 305-ЭС15-16362).

В случае представления доказательств, изменяющих расчет сальдо, они при утверждении окончательного результата должны быть учтены вне зависимости от вывода вступившего в законную силу судебного акта о сальдо в пользу какой-либо из сторон.

7. Повторное включение в общую сумму предоставления (в искимые требования) элементов сальдо, уже взысканных судебными решениями, недопустимо.

В рамках дела №А14-15478/2019 суды установили, что лизингодатель включил в общую сумму предоставления со своей стороны убытки и санкции, уже взысканные в рамках дел №А40-247758/2015 и №А40-150712/2016. Суды посчитали, что такое действие фактически ведет к двойному взысканию, что по смыслу статей 1, 10 ГК РФ и разъяснений постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» недопустимо. В материалы дела лизингополучателем были представлены доказательства исполнения взысканных сумм, что увеличило предоставление лизингополучателя и уменьшило действительный размер убытков лизингодателя¹.

8. При соотнесении сальдо взаимных обязательств лизингополучателя и лизингодателя после расторжения договора лизинга налоговые издержки лизингодателя в связи с реализацией имущества в расчет сальдо не включаются.

Данный вывод основан на результатах рассмотрения дел №№А14-21206/2017 и А14-3888/2018.

Убытки лизингодателя определяются по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В частности, к реальному ущербу лизингодателя могут относиться затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию предмета лизинга, плата за досрочный возврат кредита, полученного лизингодателем на приобретение предмета лизинга (пункт 3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17).

¹ Аналогичной оценке подлежат и взысканные, но не уплаченные суммы: их следует учесть в сальдо в целях предотвращения злоупотребления правом [См. также: Егоров А.В. Указ соч. С. 21-22].

Налоговые издержки лизингодателя в связи с реализацией имущества включению в расчет сальдо не подлежат.

Во-первых, если материалами дела не доказан факт уплаты лизингодателем налога на прибыль в связи с реализацией конкретного предмета лизинга, это не дает возможности заключить о реальности заявленных убытков (статья 15 ГК РФ, пункт 3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17), а предъявляемая к учету в сальдо сумма складывается исключительно расчетным путем (доход * ставка налога), в то время как положения главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации в качестве прибыли определяют доходы, уменьшенные на величину расходов.

Во-вторых, если бы договор лизинга не был расторгнут, ответчик получал бы доход от лизинговых платежей, с которого исчислял бы и также уплачивал налог на прибыль.

В-третьих, уплата налогов является законодательно предусмотренной обязанностью лизингодателя и в принципе не может рассматриваться как его убытки.

Указанное согласуется с правовыми позициями, изложенными в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2017 №Ф07-11253/17 по делу №А56-45010/2016, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 06.10.2017 №Ф09-5529/17 по делу №А07-16391/2015.